

Секция «Политические науки»

Методология анализа национальной идентичности в официальном дискурсе в период третьего президентского срока В.В.Путина

Мотузок Роман Юрьевич

Студент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, Политико-правового управления, Саратов, Россия

E-mail: romanmotuzok@gmail.com

Формирование национальной идентичности как теоретическая и практическая проблема занимает важное место в современном российском общественно-политическом дискурсе.

Потеря прежних ценностных ориентиров и идеалов, наступившие в стране после развала СССР, политический и экономический кризисы, распад социальных связей и хаотическая смена неустойчивых социальных самоидентификаций, привели к социальной апатии, снижению мотивации целеустремленной групповой деятельности. Актуализация и новое наполнение данной темы в официальном дискурсе в период третьего президентского срока В.В.Путина, с одной стороны, свидетельствует о повышении уровня политической рефлексии в российской политике, с другой, позволяет выявить неявные основания предлагаемой консолидации и проводимого на основе нее политического курса. Политический дискурс в первую очередь зависит не от темы, но от того, кто говорит, кому, что, в какой ситуации и с какой целью¹].

В российском публичном дискурсе тема национальной идентичности зачастую приобретает форму спекулятивных рассуждений, что позволило президенту Путину в одном из ежегодных посланий определить поиск нашего «мы», поиск национальной идентичности как старинную русскую забаву, любимый вид спорта российских интеллектуалов. Принимая во внимание чрезмерную идейную ангажированность и даже спекулятивность данной тематики, нам представляется важным выявить методологические основы анализа темы национальной идентичности в политическом дискурсе.

Во-первых, поиски новой коллективной идентичности сегодня актуальны не только для России. Стремительно меняющийся мир настоятельно ставит задачу формирования новых национальных (а нередко и наднациональных) идентичностей, требуя преобразований существующих форм коллективной памяти. В США, например, после краха идеи американского общества как «плавильного котла» и стремительного роста потока иммигрантов из стран Латинской Америки, тревогу забили ученые консервативного толка, увидевшие главную угрозу американской идентичности в потоке латиноамериканских иммигрантов и призвавшие к восстановлению англо-протестантского основания этой идентичности (см.: Huntington S.P. *Who Are We? The Challenges to America's National Identity*. New York, 2004). В странах ЕС идее «формирования» или «создания» новой европейской идентичности посвящено огромное количество научных публикаций, конференций и исследовательских проектов, речь в которых идет об европейской политической и экономической интеграции, исчезновении государственных границ, миграционных процессах и, не в последнюю очередь, о необходимости новой наднациональной истории, соответствующей задаче строительства единой Европы. Понимание национальной идентичности как процесса заставляет обратить внимание на среду его

протекания, на понимание акторами сути и содержания как самого процесса, так и контекста его протекания. Сырьевая, ресурсная модель, в рамках которой развивается страна, это не только технологии добычи, сервиса и транзита или экономика перераспределения ренты. Это традиции взаимоотношений между государством и обществом, основанных на господстве и подчинении, и соответствующих механизмов социализации. Президент неоднократно однозначно высказывался о российском народе как исторически сложившейся нации, но следует учитывать, что идеология гражданской нации включает принципы ответственного гражданина, единую систему образования, версию общего прошлого с его драмами и достижениями, символику и календарь, патриотизм и лояльность государству, представления о национальных интересах.

Во-вторых, концепт национальной идентичности достаточно сложен и трактуется неодинаково. В примордиалистском понимании нации являются неизбежным образованием и естественным феноменом, сложившимся на основе общности происхождения группы и общности территории. Главным, объективным основанием является дух нации, голос крови (Л.Гумилев, Й.Г.Гердер и др.). В своем анализе мы придерживаемся понимания нации как продукта общественного сознания, сформированного в период модернизации и индустриализации и развития капитализма, а национальная идентичность предстает как следствие проекта модерна. В этом направлении были разработаны такие теории, как «воображаемые сообщества» Б.Андерсона, «придуманые традиции» Э.Хобсбаума, национальная идентичность как воплощение императивов модерна Э.Геллнера.

В-третьих, в современных государствах признается множественная, не взаимоисключающая идентичность на уровне коллективных общностей и на уровне отдельной личности. Это ослабляет этнокультурные разделительные линии в рамках одного гражданства и способствует национальной консолидации.

В четвертых, нация - это результат целенаправленных усилий политической и интеллектуальной элиты по утверждению среди населения представлений о народе как о нации, ее ценностях, символах, устремлениях. Национальная идентичность утверждается через многие механизмы и каналы. Государство занимает особое положение на этом поле символической политики. В связи с этим и публичные высказывания акторов, выступающих от имени государства и/или оказывающих влияние на принятие решений, имеют особое символическое значение и, как правило, становятся объектами соотнесения для других участников коммуникации [2].

Литература

1. Тен А. ван Дейк. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. –М., 2011. С.216
2. Малинова О.Ю. Тема прошлого в риторике президентов России //Pro et contra. 2011. № 3-4. С.96